

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РККА ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1938-1939 гг.)

Македонский Андрей Викторович
К.и.н., доцент,
Государственный университет
по землеустройству

ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RED ARMY DURING THE MILITARY CONFLICTS IN THE FAR EAST (1938-1939)

A. Makedonsky

Annotation

The article is devoted to the analysis of the activities of cultural and educational institutions of the Workers' and Peasants' Red Army during the military conflicts in the Far East in 1938–1939. Based on unpublished archival sources, cultural and educational work is shown in units and divisions during their stay in the Far East. The means, forms and methods of spiritual impact on servicemen, revealed achievements and shortcomings are considered. The main directions of work of cultural and educational institutions are singled out: provision of combat training, strengthening of military discipline, political education of personnel. It is emphasized that artists contributed significantly to the creation of a patriotic upsurge in the troops. It is noted that as a result of ongoing work to ensure combat training and strengthen military discipline with real achievements, there were significant shortcomings that can not evaluate its results as positive. At the same time, the time when you do this, when you gain momentum, when you gain momentum, and also the desire to get to the front. The conclusion says that the cultural and educational work in the Red Army during the fighting at Lake Khasan and on the Khalkhin–Gold River, with common in content and in form, had its own specifics. In connection with this, political agencies, when carrying out this work with personnel, placed the appropriate accents.

Keywords: Workers' and Peasants' Red Army, cultural and educational institutions, cultural and educational work, combat training, military discipline, political education, soldiers and commanders, servicemen, political agencies, political workers.

Аннотация

Статья посвящена анализу деятельности культурно–просветительных учреждений Рабоче–Крестьянской Красной Армии во время военных конфликтов на Дальнем Востоке в 1938–1939 гг. На основе неопубликованных архивных источников показаны особенности культурно–просветительной работы в частях и подразделениях в период их пребывания на Дальнем Востоке. Рассмотрены средства, формы и методы духовного воздействия на военнослужащих, выявлены достижения и недостатки. Выделены главные направления работы культурно–просветительных учреждений: обеспечение боевой подготовки, укрепление воинской дисциплины, политическое воспитание личного состава. Подчёркнуто, что существенный вклад в создание патриотического подъёма в войсках внесли деятели искусства. Отмечено, что в результате проводимой работы по обеспечению боевой подготовки и укреплению воинской дисциплины наряду с реальными достижениями имелись существенные недостатки, что не позволяет оценивать её результаты как позитивные. В то же время упомянуто, что итоги работы по политическому воспитанию бойцов и командиров РККА во время военных конфликтов на Дальнем Востоке можно охарактеризовать как довольно высокие, о чем свидетельствует рост их политической сознательности, тяга в партию и комсомол, а также стремление поехать на фронт. В выводе сказано, что культурно–просветительная работа в Красной Армии во время боёв у озера Хасан и на реке Халхин–Гол наряду с общими по содержанию и по форме чертами имела свою специфику. В связи с этим политорганами при проведении данной работы с личным составом расставлялись соответствующие акценты.

Ключевые слова:

Рабоче–Крестьянская Красная Армия, культурно–просветительные учреждения, культурно–просветительная работа, боевая подготовка, воинская дисциплина, политическое воспитание, бойцы и командиры, военнослужащие, политорганы, политработники.

Накануне Великой Отечественной войны Советский Союз принимал участие в нескольких военных конфликтах и войне. За это время был приобретён весьма ценный опыт проведения идеологической и, в частности, культурно–просветительной работы в войсках. Значительный интерес представляет деятельность армейских учреждений культуры во время боёв в районе озера Хасан (июль–август 1938 г.) и реки Халхин–Гол (июль–сентябрь 1939 г.), где части Рабоче–Кре-

стьянской Красной Армии (РККА) отражали агрессию милитаристской Японии.

Надо отметить, что в настоящее время проблема проведения культурной деятельности в Вооружённых Силах Российской Федерации остаётся крайне актуальной. Локальные очаги напряжённости на границах с Россией, военные конфликты, высокий уровень террористической опасности в международном масштабе определяют необходимость укрепления боевого потенциала частей и

подразделений, повышения бдительности и боевой готовности войск, совершенствования обучения и воспитания военнослужащих в новых условиях. В решении боевых задач, порой неожиданно возникающих перед войсками, существенная роль принадлежит воспитательной работе, важной составной частью которой является культурно-досуговая работа (современное название культурно-просветительной работы – прим. А.М.). Во время военных конфликтов на Дальнем Востоке, в частности, был приобретён значительный опыт проведения культурно-просветительной работы в боевых условиях.

Культпросветработа в частях и подразделениях РККА в ходе боевых действий была направлена на то, чтобы максимально способствовать обеспечению боевой готовности военнослужащих. В этом заключалось её основное содержание. Культурно-просветительные учреждения (клубы, ленинские комнаты, Дома Красной Армии (ДКА), библиотеки и т.д.) проводили разнообразную работу с личным составом вокруг вопросов боевой подготовки. Так, в период боёв у Халхин-Гола в одной из докладных записок говорилось: "Для популяризации лучших идей части организовать фотографирование с помещением последних в газете части, оборудовать доску отличников, а также практиковать фото-выпуск из боевой жизни части"[5, л. 168].

Заметное место в работе культпросветучреждений занимало такое направление, как укрепление воинской дисциплины. В вышеупомянутой докладной записке читаем: "ДКА всей своей деятельностью...способствует укреплению воинской дисциплины..."[5, л. 168].

Значительное внимание в работе армейских учреждений культуры во время военных конфликтов на Дальнем Востоке уделялось политическому воспитанию личного состава. Например, в период боёв у озера Хасан в частях 39-го стрелкового корпуса работники политотдела, возглавляемого полковым комиссаром М.С. Никишевым, на привалах выступали с беседами о международном положении, об агрессии японских милитаристов и т.д.[4, с. 155].

В то же время применительно к каждому из данных военных конфликтов можно выделить свои особенности в работе культпросветучреждений.

Содержание культурно-просветительной работы во время боёв в районе озера Хасан соответствовало их характеру – напряжённых, ожесточённых, в большинстве случаев скоротечных. Сложность и изменчивость обстановки потребовали от политорганов и политработников гибкости и оперативности.

Одной из центральных задач культпросветработы было воспитание у военнослужащих ненависти к захватчикам, стремления разгромить их, изгнать с советской территории. С этой целью разоблачались захватнические планы японской армии, агрессивная политика японского государства на Востоке. Для воспитания у бойцов и командиров ненависти к врагу и разъяснения им задач советских войск использовались все средства и формы культпросветработы. Командиры и политработники ста-

рались непосредственно влиять на каждого военнослужащего путём индивидуальных и групповых бесед, чтения лекций и т.д.

В культурно-просветительной работе во время боёв у озера Хасан полнее, чем в боевых действиях на Китайско-Восточной железной дороге, использовались возможности многочисленного низового идеологического актива. В каждом взводе самоотверженно работали книгоноши, затайники красноармейской художественной самодеятельности и др. Большинство подразделений выпускали боевые листки, помещавшиеся в походных ленинских комнатах и получившие распространение именно во время боевых действий у озера Хасан. Активисты, прежде всего коммунисты, во многом обеспечивали непрерывность и конкретность идейного воздействия на бойцов и командиров.

Существенный вклад в создание небывалого патриотического подъёма в войсках вносили деятели искусства. Так, большую помощь в обслуживании личного состава частей РККА оказал Краснознамённый ансамбль песни и пляски Советской Армии под руководством А.В. Александрова, который дал более 100 концертов, где присутствовали десятки тысяч людей[1, с. 250].

Недостатком в культпросветработе во время военного конфликта в районе озера Хасан было отсутствие библиотек, которыми могли бы пользоваться книгоноши во время перерывов между боями.

Опыт культурно-просветительной работы во время боёв в районе озера Хасан имел большую практическую ценность. Он изучался всеми политорганами, партийными и комсомольскими организациями, командирами и политработниками РККА. Политическое управление Красной Армии обобщило его и опубликовало в сборнике "Бои у Хасана", который сыграл важную роль в подготовке политработников, партийного и комсомольского актива.

Главная особенность политико-воспитательной работы во время боёв на реке Халхин-Гол состояла в том, что Красная Армия выполняла поставленные задачи, свой интернациональный долг за пределами Родины, помогая дружественной Советскому Союзу Монголии отразить агрессию Японии. Но в то же время РККА защищала интересы своего государства, обеспечивала его безопасность. Поэтому важнейшей задачей культпросветработы было разъяснение советским военнослужащим интернациональных обязанностей, важность разгрома японских милитаристов для обеспечения безопасности дальневосточных рубежей СССР.

В начале наступления и в ходе его командиры и политработники, партийные и комсомольские организации доводили до каждого военнослужащего боевые задачи, выявляли и популяризировали отличившихся, вникали в настроение бойцов и командиров, информировали личный состав об успехах частей и подразделений. В войсках читались лекции об агрессии Японии, выпускались листовки, со сцены читались стихи-памфлеты, армейские художники, полковые мастера демонстрировали свои рисунки-карикатуры.

Особенности политико-воспитательной работы определялись и тем, что части и соединения РККА впервые сражались в боевом содружестве с армией братской Монгольской Народной Республики. С учётом этого одной из главных задач культпросветработы было воспитание советских воинов в духе интернационализма, боевого содружества с монгольскими воинами. В частях и подразделениях читались лекции, проводились беседы о принципах пролетарского интернационализма, о боевом содружестве с воинами монгольской армии. Подчёркивалась традиционная дружба советского и монгольского народов и их армий. С глубоким интересом бойцы и командиры слушали рассказы о совместной борьбе советских и монгольских воинов с войсками Р.Ф. Унгерна и другими белогвардейцами в 1921 году, о встречах В.И. Ленина и Сухэ-Батора, о роли Советской страны в становлении и развитии Монгольской Народной Республики.

Большое влияние на советских воинов оказывали выступления перед ними премьер-министра МНР, маршала Х. Чойбалсана и других руководителей Монгольской Народной Республики. Широко практиковались также встречи и вечера дружбы монгольских и советских воинов. Командиры и политработники Забайкальского военного округа вели большую разъяснительную работу в частях и подразделениях Монгольской Народно-Революционной Армии по вопросам слаженности и взаимодействия, взаимной поддержки в бою.

Во время военного конфликта с Японией на реке Халхин-Гол политорганы и партполитаппарат Красной Армии приобрели значительный опыт организации культурно-просветительной работы при проведении крупной армейской операции с применением разнообразных средств вооружённой борьбы. Впервые в большом масштабе проводилась культпросветработа в боевой обстановке в бронетанковых и авиационных частях. Полученный опыт организации политико-воспитательной работы в оборонительных и наступательных боях, в сложных природных условиях имел весьма важное значение. Он послужил исходным материалом для дальнейшего совершенствования политического и воинского воспитания личного состава Советских Вооружённых Сил в соответствии с требованиями современной войны.

Если говорить об итогах деятельности армейских культпросветучреждений по обеспечению боевой подготовки войск, то надо отметить, что в боях у озера Хасан военнослужащие Красной Армии показали высокое боевое мастерство, самоотверженность. Это признавали даже японцы. Так, майор Хирабари жаловался, что огонь советских танков был ужасен и очень меток, а поручик Кофуэндо отмечал, что красные хорошо используют винтовки, ружья и станковые пулемёты [3, с. 214]. Храбрость и мужество проявили части Красной Армии во время боёв на реке Халхин-Гол. Целый ряд проникнутых боевым духом заявлений и конкретных поступков, говорящих о высоком боевом мастерстве, подтверждают это. Приведём несколько примеров из итоговой сводки "О политико-моральном состоянии частей 1-й армейской

группы на 14 августа 1939 года". Так, командир отделения 3-го батальона 5-го мотострелкового полка К.Ф. Давыдов, член ВЛКСМ, заявил, что он со своим отделением всегда готов вступить в бой и наголову разбить японцев. Красноармеец 6-й батареи 185-го полка А.Е. Щеглов высказался в ещё более жёсткой форме, сказав, что он и его товарищи так покажут японцам, что у них полопаются глаза. Что касается проявлений воинского мастерства, то, к примеру, младший лейтенант 3-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии М.И. Сушенцев, кандидат в члены ВКП(б), организовал разгром проникшей в расположение подразделения японской разведки в количестве 8 человек. При этом он лично из нагана в упор убил офицера противника. А красноармеец-связист той же 82-й стрелковой дивизии В.Г. Орлов, беспартийный, подвергся нападению со стороны японца в ночное время и был ранен им в руку. Тем не менее, он уничтожил врага гранатой и продолжал выполнять боевую задачу, отказавшись покинуть часть [6, л. 36, 37].

В то же время наряду с достижениями в боевой подготовке войск имелись существенные недостатки. Известны следующие факты: события у озера Хасан вскрыли серьёзные недоработки в мобилизационной готовности войск 1-й Дальневосточной (Приморской) армии, в работе штабов, частей и соединений и др. [2, с. 236]. Во время боёв на реке Халхин-Гол было засвидетельствовано немало случаев, связанных с низкой профессиональной подготовкой военнослужащих: неумение грамотно обращаться с оружием, плохое владение техникой и т.д.

Нам представляется, что результаты культмассовой работы по обеспечению боевой подготовки советских войск во время военных конфликтов на Дальнем Востоке можно охарактеризовать только как удовлетворительные. Несмотря на некоторые очевидные успехи, РККА показала невысокий уровень боевого мастерства во время этих событий.

Что касается итогов работы армейских учреждений культуры по укреплению воинской дисциплины, то, с одной стороны, ими был внесён весомый вклад в этом направлении. Систематическая деятельность по разъяснению существа и значения воинской дисциплины, пропаганда требований уставов и присяги, лучших образцов дисциплинированности давали положительные результаты.

Однако это не означало, что проблема укрепления дисциплины в Красной Армии во время описываемых событий была решена. В частях и подразделениях имелись аморальные явления и чрезвычайные происшествия. Так, красноармеец 8-й роты 3-го стрелкового полка Ф.М. Посшин произвёл из винтовки самострел в руку. А красноармеец 7-й роты того же полка П.Г. Титов самовольно зарядил гранату, а потом начал вытаскивать капсулю при помощи стекла. В результате произошёл взрыв, и Титов был ранен в руку [6, л. 37]. К сожалению, подобные случаи наблюдались нередко.

Анализируя столь противоречивую информацию,

представляется, что итоги политпросветработы по укреплению воинской дисциплины во время вооружённых столкновений между частями Красной Армии и японской Квантунской армии можно считать скорее удовлетворительными. Приходится констатировать, что вопреки активной, целенаправленной работе по пропаганде требований воинской дисциплины число нарушений оставалось высоким.

Причинами имевшихся недостатков в результатах работы культпросветучреждений по обеспечению боевой подготовки и укреплению воинской дисциплины, помимо их собственных недоработок, являлись развёртывание массового террора в РККА, нехватка квалифицированных культпросветработников в силу резкого увеличения численности Вооружённых Сил в конце 1930-х годов, а также усиление позиций в армейском руководстве людей, недооценивавших значение технических родов войск.

Необходимо подчеркнуть, что культурно-просветительная работа, как и идеологическая работа в целом, являлась, на наш взгляд, одной из ключевых причин, влиявших на состояние воинской дисциплины и уровень боевой готовности в РККА. Поэтому, несмотря на то, что культпросветработа была лишь одним из факторов обеспечения данных компонентов (среди прочих назовём изучение воинских уставов, боевую выучку и т.д.), не стоит принижать её значение.

В то же время в результате работы, проводимой культурно-просветительными учреждениями РККА в области политического воспитания, у военнослужащих, прежде всего, заметно выростала политическая сознательность. В вышеупомянутой итоговой политсводке за 14 августа 1939 года говорилось: "Политико-моральное состояние частей здоровое. Красноармейцы и командно-начальствующий состав имеют горячее желание быстрее уничтожить японских самураев, нарушивших границу МНР, и этим самым честно выполнить свой долг перед страной социализма и великим Сталиным"[6, л. 36].

Об общем политическом росте военнослужащих свидетельствовала их тяга в партию и комсомол. Так, во время событий на Халхин-Голе в одной из частей 1-й армейской группы было подано только за один день заявлений в ВКП(б) – 3, в ВЛКСМ – 13[6, л. 37].

Наконец, ещё одним показателем политического роста военнослужащих РККА в ходе боевых действий явля-

лось их стремление попасть на фронт. Во время сражений на реке Халхин-Гол бойцы отдельной маскировочной роты красноармейцы Титов, Лунёв и другие обратились к командованию с просьбой отправить их на фронт[6, л. 37].

На наш взгляд, итоги работы по политическому воспитанию личного состава Красной Армии во время военных конфликтов на Дальнем Востоке можно в целом охарактеризовать как довольно высокие. Об этом свидетельствует, прежде всего, рост их политической сознательности. Подавляющая часть личного состава безоговорочно поддерживала партийно-государственное руководство в отношении участия в том или ином конфликте. Также наблюдались значительное увеличение партийной и комсомольской прослойки, а также стремление бойцов и командиров РККА направить их в район боевых действий.

Таким образом, культурно-просветительная работа в Красной Армии во время боёв у озера Хасан и на реке Халхин-Гол наряду с содержанием и по форме чертами имела свою специфику. И в первом, и во втором случае армейские культпросветучреждения проводили активную работу по обеспечению боевой готовности войск, укреплению воинской дисциплины, политическому воспитанию личного состава. Кроме того, в боях у озера Хасан акцент делался на разоблачении захватнических планов японской армии, агрессивной политики Японии на Дальнем Востоке, а в сражениях на реке Халхин-Гол – на разъяснении интернациональных обязанностей, важности разгрома японских милитаристов для обеспечения безопасности дальневосточных рубежей, а также воспитании в духе интернационализма и боевого содружества с Монгольской Народно-Революционной Армией.

При проведении боевых действий в наше время культурно-досуговую работу в Российских Вооружённых Силах необходимо планировать с учётом исторического опыта культпросветработы в армии, сложившейся военно-политической ситуации и концентрироваться вокруг решения вопросов разъяснения военнослужащим причин военного противостояния и участия в нём России, геополитических интересов участников конфликта, необходимости защиты интересов страны, верности боевым традициям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипин Л.Н. Деятельность государственных органов и общественных организаций по воспитанию личного состава Красной Армии в межвоенный период (1921–июнь 1941 гг.): опыт, тенденции, уроки. Дис. ... докт. ист. наук. – М., 2001. – 382с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т.1. – М.: Воениздат, 1963. – 570с.
3. История второй мировой войны 1939–1945. Т.2. – М.: Воениздат, 1974. – 480с.
4. Политорганы Советских Вооружённых Сил: Историко-теоретический очерк. / Под ред. Г.В. Средина. – М.: Воениздат, 1984. – 400с.
5. Российский государственный военный архив (РГВА), ф.9, оп.29, д. 426.
6. РГВА, ф.9, оп.29, д.427.